

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ,
ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.
Выходит по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

состоитъ 3 раза по 5 к. за каждый разъ и каждую строку текста въ столбцѣ, а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» вѣдомости 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к. 2) На официальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вѣсть 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

(Россійскаго Телеграфнаго Агентства).

Получена 9 іюня въ 7 ч. 30 м. утра ПЕТЕРБУРГЪ. (Официальная). При сужденіи по поводу, выходящихъ изъ пункта 7-го Высочайшаго указа 12 декабря 1904-го года, комитетъ министровъ разсматривалъ ограничительныя постановленія. Дѣйствующія постановленія губерній Царства Польскаго и Галицкаго: 1) постановить, чтобы по всякому роду учебныхъ заведеній варшавскаго учебного округа преподаваніе закона Божія римско-католическаго исповѣданія велось на природномъ языкѣ учащихъ; преподаваніе это должно быть поручено духовнымъ лицамъ сего исповѣданія, только въ отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ, но не иначе какъ такого же исповѣданія; 2) для преподаванія закона Божія польскаго языка должно быть отведено достаточное количество уроковъ; подтверждать, что преподаваніе польскаго языка въ начальныхъ училищахъ также для желающихъ преподаваніе законъ долженъ преподавать на польскомъ языкѣ; 3) принять немедленно мѣры къ отмене распоряженій, ограничивающихъ разговоры во внеурочные часы на своемъ преподаваніи языкъ и обязанности учителя преподаванія вѣста преподаванія предметовъ, кромѣ физико-математическихъ и историческихъ, на русскомъ языкѣ; 4) предоставить министру просвѣщенія безоглавно разработать и внести въ государственныя совѣты представленія о допущеніи въ одноклассныхъ издѣлкахъ учащихся въ черныхъ классахъ прочесть начальные училища при преподаваніи арменіи польскаго языка кромѣ русскаго польскаго языка; о разрѣшеніи въ пользующихся правами казенныхъ учебныхъ заведеній учащихся преподаванія на польскомъ языкѣ; 5) предоставить министру просвѣщенія, чтобы въ первое собраніе по духовенству системы, петицію женщинъ о предоставленіи имъ одинаковыхъ съ мужчинами политическихъ правъ поддержать. ВАШИНГТОНЪ. 8 іюня. Перемирие объявлено не будетъ. Президентъ Рузвельтъ этимъ вопросомъ не занимается.

Получены 9 іюня въ 8 ч. утра. ПЕТЕРБУРГЪ. 8 іюня. Государыня Марія Феодоровна были представлены сестры милосердія Георгіевской общины Витебскаго отряда, возвратившіяся съ театра военныхъ дѣлъ.

МОСКВА. 8 іюня. Дума приняла проектъ организаціи народнаго представительства при двухпалатной системѣ.

СИМФЕРОПОЛЬ. 8 іюня. Экстренное губернное земское собраніе, не находя достаточныхъ основаній къ введенію въ губерніи усиленной охраны, возбудило ходатайство объ отменѣ ея, а также постановило относительно народныхъ представителей, чтобы въ первое собраніе избрать по двухпалатной системѣ, петицію женщинъ о предоставленіи имъ одинаковыхъ съ мужчинами политическихъ правъ поддержать.

ВАШИНГТОНЪ. 8 іюня. Перемирие объявлено не будетъ. Президентъ Рузвельтъ этимъ вопросомъ не занимается.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 8 іюня. Въ виду того, что порта до сихъ поръ еще не дали отбѣта, послы составляютъ новую коллективную ноту, требуя введенія международнаго финансового контроля въ Македонію. Нота будетъ вручена портъ черезъ посредство дней.

МИТАВА. 8 іюня. Во время истекшихъ праздничныхъ дней, агитаторы пользовались людьми богослуженіями въ лютеранскихъ церквяхъ для производства безпорядковъ, носившихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ серьезный характеръ.

СТОКГОЛЬМЪ. 8 іюня. Риксдакъ открытъ тронной рѣчью. Король Оскаръ протестуетъ противъ предложенія, будто образъ дѣйствій Норвегіи вызванъ нарушениемъ конституціи съ его стороны: въ своихъ послѣдствіяхъ онъ руководствовался желаніемъ работать для истиннаго блага обоихъ народовъ. Во внесенномъ правительствомъ законопроектѣ предлагается не прибѣгать къ принудительнымъ мѣрамъ для поддержанія уніи, нестоющей жертвы, которыхъ потребовалъ бы средства принужденія; — уніи противъ воли Норвегіи была бы мало цѣнна.

ПОДЪ. 8 іюня. Въ дѣлѣ распространяющаго слухъ о позволеніи крестьянамъ рубить дрова и пастись въ казенныхъ лѣсахъ въ окрестностяхъ Томашова, Спая, извѣсти крестьяне, желавшіе воспользоваться рубкой лѣса, угрожая препятствовать. Управленіемъ съ помощью воли установлена порядокъ.

Остальныя телеграммы см. на 4-й страницѣ.

Могилевъ, 9 іюня 1905 года.

«Однако сами крестьяне, знающіе, что правительственный указъ о вѣдѣніи на Намъ Божію благословенію на ея свободный трудъ, заботъ твоего домашняго хозяйства и благо общественнаго» (Могилевскія 19 февраля 1861 г., полн. собр. зак. № 36650).

Слова Высочайшаго манифеста, поставленныя въ эпиграфъ этихъ строкъ, приходятъ на память теперь, когда Государь Императоръ благословенно соизволилъ принять депутацію земствъ и городовъ, и выслушать ихъ изустно отъ сердца рѣчи, выражающія мыслей и надеждъ всѣхъ истинно русскихъ людей.

Вотъ отъѣтъ Государя: «Я радъ былъ васъ выслушать. Не сомнѣваясь, что вы, господа, руководили чувствомъ горячей любви къ родинѣ въ вашемъ непосредственномъ обращеніи ко Мнѣ. Я

амѣтъ съ вами и со всѣмъ народомъ. Моимъ всеобщимъ скорбѣть и скорбю о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя принесла Россіи война и которыя необходимо еще предвидѣть и о всѣхъ внутреннихъ нашихъ неурядицахъ. Отбросьте наши сомнѣнія. Моя воля Царская создать выборныхъ отъ народа непреклонна. Привлеченіе ихъ къ работѣ государственной будетъ исполнено правильно. Я каждый день слѣжусь строго за этимъ дѣломъ. Вы можете быть этому передѣтъ вѣсть вашимъ близкимъ, живущимъ какъ на землѣ, такъ и въ городахъ. Я твердо вѣрю, что Россія выйдетъ обновленною изъ постигшаго ее испытанія. Пусть установится, какъ было старѣ, единеніе между Царемъ и всею Русью, единеніе между Мною и земскими людьми, которое ляжетъ въ основу порядка, отъ котораго самобытный русскій начался. Я надѣюсь, вы будете содѣйствовать Мнѣ въ этой работѣ».

Эти слова произзвучать по всей огромной Россіи неизгладимое впечатлѣніе; они обратили на себя вниманіе и заграничній.

Средство успокоенія внутренней жизни Россіи найдено: это единеніе Царя съ народомъ. Въ этомъ единеніи найдетъ силы для спокойнаго и свободнаго труда, а въ трудѣ единственно лежитъ залогъ успѣха общественной и вмѣстѣ съ тѣмъ государственной жизни.

Общественныя силы призваны къ государственной работѣ. Почать въ этомъ дѣлѣ могутъ оказать неоцѣнимую услугу, осящая пужды страны.

Въ нашей губерніи, какъ и въ частной газетѣ, обязанности печати должны исполнять, по мѣрѣ силъ, Губернскія Вѣдомости. И мы вѣруемъ, что намъ дана будетъ, въ большемъ чѣмъ прежде размѣрѣ, возможность высказываться на нашихъ страницахъ о нуждахъ губерніи и о мѣрахъ, которыя необходимы для благосостоянія населенія.

И для того, чтобы, по слову Государя Императора, Россія вышла обновленною изъ постигшаго ее испытанія, всѣмъ единодушно должны соединить свои силы на служеніе Царю и родинѣ.

Добрѣе другъ другу должно сопровождать совместную работу. Разноплеменные населяющія Россію люди должны чувствовать себя среди насъ русскими людьми, поданными одного Государя и не должно быть мѣста взаимной вражды племенъ и исповѣданій.

Съ вѣрою въ лучшее, свѣтлое будущее родины мы встрѣчаемъ радостное извѣстіе о привнесшихъ словахъ Государя Императора, въ которыхъ высказана твердая надежда на единеніе съ Нимъ всего народа.

Да здравствуетъ Царь и да подаетъ Господь силы Царю свершить великое дѣло обновленія и устроения Россіи!

Радоница въ бѣлорусской деревнѣ.

Радоница въ Бѣлорусіи — очень оживленный день. Такъ какъ этотъ день совпадаетъ большою частью съ очень горячей весенней работой въ полѣ, огородахъ, то съ утра всѣ усердно работаютъ. Въ церковь идутъ только нѣкоторыя женщины въ много подростокъ со множествомъ поминальныхъ свѣчекъ и съ узелками, въ которыхъ завязаны тарелки съ блинами, а поверхъ блиновъ маленькіе стаканчики съ масломъ или медомъ. Блины эти приносятся въ церковь вмѣсто кутьи, и ими заставляютъ иногда всѣхъ аминь.

Служеніе длится страшно долго, потому что именъ въ книжкахъ записано много множество.

Это означаетъ во 1-хъ, что въ деревнѣ смертность велика, во 2-хъ, что въ книжкахъ записываются даже дѣти, прожившіе меньше 3-хъ дней на землѣ, и всѣ родки, которые когда-то были вписаны, въ 3-хъ и народъ въ деревняхъ, набивший: считаетъ грѣхомъ не молиться за своихъ умершихъ. «Отправляя», какъ здѣсь называютъ, бываетъ въ всякому маышу. Результатъ тотъ, что сельскіе

священники служатъ на радоницу почти сплошь весь день (да и не въ этотъ единственный день служеніе у нихъ бываетъ сплошное).

Послѣ работы крестьяне чуть не поголовно всѣ идутъ въ баню (это старики заведенный обычай), потомъ чистенькіе, нарядные собираются часамъ къ тремъ на кладбище.

Идутъ тоже съ узелками, нѣкоторые несутъ на плечахъ новые кресты для замѣны старыхъ (странное это шествіе и производятъ впечатлѣніе на тѣхъ, кто никогда этого не видалъ).

Все кладбище приваряжено. Могилки, особенно болѣе свѣжія, покрыты бѣлыми

Радоница въ бѣлорусской деревнѣ.

скатертями, надъ которыми стоятъ разные яства: блины, каша, запеченная личинка, малыя бутылки съ подкой. Родные и друзья послѣ славятъ малыя бутылки въ одну большую, кладутъ туда меду и такъимъ образомъ тутъ же на мѣстѣ приготавливаютъ оригинальный напитокъ — «салодку» водку. Когда соберется народъ, приходятъ священники, и начинаются опять литіи на могилахъ.

Народъ частью слѣдуетъ за священникомъ, частью группирется около своихъ родныхъ могилъ въ ожиданіи, когда батюшка дойдетъ до нихъ.

Многіе катаютъ на могилахъ яйца, что означаетъ христосованіе съ умершими. Когда священникъ уйдетъ съ кладбища, удаляются и всѣ мужчины, только мальчуганчики остаются съ бабами и дѣтьми.

Тутъ начинается угощеніе. Яства вытаскиваются изъ подъ скатертей. Народъ молится и садится кругомъ родственной могилки, служащей теперь столомъ.

Такое пированіе очень напоминаетъ языческую тризну; но обычай приходитъ такъ близко къ роднымъ костямъ — дѣтямъ, внукамъ, правнукамъ, праправнукамъ — очень симпатиченъ.

Въ деревняхъ, куда не можеть на радоницу прѣхать священникъ, приходятъ на кладбище нашіе „старцы“, какъ ихъ здѣсь зовутъ. Они много молятъ, молятся на могилахъ, а ихъ послѣ усердно угощаютъ и отдаютъ имъ все, что останется отъ приготовленныхъ кушаній.

Нѣ открытію дешевой столовой въ Могилевѣ.

Въ дополненіе къ описанію открытія столовой помѣщаемъ сказанія при освященіи ея 5 іюня 1905 года, рѣчи:

Рѣчь Преподобнѣйшаго Стефана Епископа Могилевскаго и Метиславскаго.

Возлюбленные братья и сестры о Господи!

Жизнь истинно — христіанская есть какъ бы букетъ изъ прекрасныхъ и благоухающихъ цвѣтовъ — различныхъ добродѣтелей христіанскихъ. Но среди этихъ цвѣтовъ всѣхъ прекраснѣе и благоуханнѣе любовь къ ближнему.

Плодъ этого цвѣтка есть дѣла служенія ближнему, дѣла благотворенія. Русскій народъ въ семьѣ другихъ христіанскихъ народовъ не скуденъ цвѣтами и плодами любви къ ближнему. Его нельзя упрекнуть въ черствости сердца, въ неопытности къ нуждѣ, бѣдствіямъ и горю ближнаго. Русскій человѣкъ никогда не

откажетъ нищему въ кускѣ хлѣба, рѣдко откажетъ онъ бѣднику и въ посильной денежной помощи. Если наскъ, русскій, можно упрекнуть въ чемъ, сравнительно съ другими христіанскими народами, то это въ недостаткѣ общественной благотворительности. Благотворительность частная, т. е. помощь ближнему поручица, конечно, никогда не потеряетъ своего значенія и своей цѣны. Но благотворительность общественная всегда и цѣннѣе и важнѣе, потому что многосудно и сильнѣе. Капля воды можеть оросить одну только поблѣющую близинку, и притомъ на мигъ, лишь оживитъ ее своею благотворною влагой. Но, собравшись въ тучу, капли той же воды, орошавшіе въ тучу, капли той же воды, орошаютъ уже громадные поля многихъ селъ и деревень и обеспечиваютъ обильный урожай громаднаго количества людей. Что можно принести въ дѣшевое, хотя бы и безчисленными, но разрозненными каплями воды? Ничего! Но, соединившись въ ручей или рѣку, тѣ же капли приводятъ въ движеніе громадную механизмы на служеніе самымъ разнообразнымъ нуждамъ человечества! Тѣмъ разрозненными каплями добра, ничтожными и безсильными въ отдаленности, соединившись въ одномъ накомъ, либо средоточіи, съ немалой силой могутъ быть направлены къ одной доброй цѣли въ служеніи бѣдствующему человечеству, и достигать только благодаръ этому совершенно недоступныхъ для частной благотворительности результатовъ.

Поэтому нельзя не приветствовать новаго общественнаго благотворительнаго учрежденія въ нашемъ городѣ, открывающаго намъ теперь дешовую столовую, какъ восполненія нашей скудости въ наиболѣе сильномъ видѣ христіанской благотворительности. Это учрежденіе поставило своею цѣлью служить азычимъ братьямъ нашимъ. Бѣдныхъ трудящихся людей, не имѣющихъ своего очага, будетъ здѣсь получать за дешовую плату горячіи, сытный, хорошо приготовленный столъ. Его же будутъ получать здѣсь, по мѣрѣ отмычивности нашей, бѣдняки, лишенные возможности зарабатывать свое пропитаніе собственными трудами. Такимъ образомъ, открывающагося дешовая столовая будетъ служить тому дѣлу, любви къ ближнему, которое въ ряду дѣлъ любви, обеспечивающихъ собою вѣчное небесное царство, поставлено Христомъ на первомъ мѣстѣ. И такъ въ бунетъ общественная нашей христіанской жизни приближена одна изъ лучшихъ дѣлѣтъ христіанской добродѣтели! Да будетъ же онъ многосуденъ! Вознесемъ Господу Богу сердечныя молитвы, да исполнитъ Онъ Свое благословеніе на возникающее доброе учрежденіе и на его дѣятѣйшее развитіе, въ направленіи къ удовлетворенію нуждъ наиболѣею количества людей и удешевленію стоимости платныхъ обидовъ. Да исполнитъ Онъ добрымъ людямъ отзывчивность въ добромъ дѣлу. Да исполнитъ благословеніе Своё и всѣмъ, кто будетъ служить этому учрежденію и своими средствами и особенно своими личными трудами. Возлюбленный братъ нашъ о. Меліхеевъ, по данной ему премудрости, обстоятельно скажетъ вамъ о томъ же. А мы позволимъ обратиться съ маленькимъ совѣтомъ къ тѣмъ, кто именно будетъ нести свои личные труды по этой столовой. Поступайте своими самолюбіемъ въ работѣ для доброго дѣла, жертвуйте имъ ради заповѣданной намъ Христомъ любви къ ближнему, ради Христа и ради общаго блага. Имъ же служеніе, ближнему царствія небеснаго, и успѣхъ этого доброго предпріятія, будетъ обеспеченъ!

Епископъ Стефанъ.

Рѣчь іеромонаха о. Меліхееда.

На первой страницѣ Библии находимъ разсказъ о твореніи Богомъ міра. Въ этомъ твореніи, по предначертанію Божію, все типично, свѣтъ и гармонія. При чтеніи его можно подумать, что родъ человѣческій будетъ развиваться въ неизмѣнномъ согласіи и братеріи единодушнаго любия. Но первоначальная эту страницу и почти рядомъ съ ней читаемъ другія слова: «развѣ я стою брату моему?» Эти слова перваго братоубійцы пронесены подъ обгареннаго кровью тѣла Авеля...

Съ того времени эти жестокія слова Каина начинаютъ повторяться во всей вселивной, но всѣ времена. Человѣчество, лишенное свѣта Евангельской истины, сдѣлало ихъ какъ бы своимъ знаменемъ. Мы напрасно едвали бы искать въ древнихъ об-

директоръ гимназій, заявивъ отъ лица своихъ товарищей, православныхъ учениковъ, что они приносятъ въ даръ гимназической церкви отъ иконы въ память ихъ пребывания въ гимназій и окончанія въ ней курса. Въ нижней части иконы на металлической доскѣ имѣются надписи: „Отъ выпуска 1906 года“. Затѣмъ въ церкви о. законоучителемъ гимназій по желанію бывшихъ учениковъ отслужено было молебствіе.

Отмена выборов. Выборы въ Могилевскій городской думѣ, бывшіе 3 и 12 мая, какъ мы и ожидали, губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ, по случаю нарушенія закона, отменены въ засѣданіи 3 июня.

Когда будетъ назначено городскимъ головною время новыхъ выборовъ, мы поговоримъ подробно объ этомъ, ссылаясь на волю въ пресимъ членовъ нашихъ сообщать намъ свои мнѣнія по поводу предстоящихъ городскихъ выборовъ.

Тротуары въ пожарномъ переулке. Въ пожарномъ переулкѣ противъ пожарнаго двора при сходѣ въ нижній этажъ образовалась впадина, въ которой очень легко, въ особенности ночью, сползаетъ ногу.

Выпивка на бульварѣ. На Офицерской улицѣ передъ домомъ купца Маслова ежедневно бываетъ выпивка. Покупаютъ вино у Маслова и распиваютъ его на газонѣ бульварѣ. Тамъ можно увидѣть такую картину: на бульварѣ подъ кустомъ въ тѣни, расположившись дружно, человекъ семь-восьмь распиваютъ вино, взвончикъ выливаетъ воду тоже въ тѣни куста, привалившись свою лошадь къ заборчику бульвара, тутъ же стоитъ городовой, который старается неспроста не вѣшать на плечистую, но это ему не удается. Пьяные выходятъ изъ двора куча и ругаясь чуть по на бульварѣ; и бульварѣ, который служитъ для гулянья, обращаютъ въ какой-то трактиръ.

Купальни Гибалевича на Дятлѣ. Лучшими купальнями въ г. Могилевѣ являются купальни Гибалевича. Дѣйствительно эти купальни хорошо устроены. Тамъ вода проточная, следовательно не приходится купаться въ грязь, какъ напримѣръ въ Поляновскіи или въ Карабачевскіи. Купальни эти довольно обширны, такъ что тамъ можно побродить плавать, есть также выходъ въ открытый Дятлѣ. Въ купальняхъ вѣются ларьки, продающіе научаться плавать. Эти купальни состоятъ изъ шести номеровъ, двухъ общаго дворянскихъ, мужской и женской и еще двухъ дощевыхъ общаго, муж-

ской и женской. Купаться въ этихъ купальняхъ вводитъ безопасно.

Слухъ объ упраздненіи оршанскаго шлагбаума. Оршанскій корреспондентъ сообщаетъ въ „Дятловскій Вѣстникъ“, что оршанскій городской голова г. Стратановичъ, будучи въ Петербургѣ, лично вѣсть въ министерство путей сообщенія ходатайство объ упраздненіи шлагбаума въ Оршѣ и въ министерство общаго вѣсти это ходатайство на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Помертвованія. а) Въ пользу славяно-Оршанскаго поступило въ редакцію отъ г-на Е. В. 1 рубль, а вѣстѣ съ прежними 12 рублей, которые и выданы ему въ редакціи лично при его матери 7 июня.

б) На убѣжище для возвращающихся на родину мобилизованныхъ и больныхъ воиновъ 7 июня въ редакцію поступило отъ неимѣннаго 2 р., этого съ прежними 15 руб. 80 к. Деньги переданы Е. Ю. Беханъ.

Гомель, осаждаемый ворами.

Въ папку гомельской городской думы, гдѣ мирно покоятся работы различныхъ комиссій по вопросамъ благоустройства города о водопроводѣ, объ электричествѣ, газопроводѣ, освѣщеніи, объ открытіи школъ, о борьбѣ съ ожидаемой холерой, о замощеніи улицъ, объ освѣщеніи городского бульвара, объ обязательномъ на всѣхъ улицахъ устройствѣ тротуаровъ, о постройкѣ театръ, о покупкѣ лошадей, о приобритеніи новыхъ машинъ, насосовъ, рукавовъ, бочекъ багровъ, а также для городского пожарнаго обоза и о постройкѣ для такого рода крытыхъ сараевъ, въ эту папку называемую „красною папкою“ слѣдуетъ прибавить еще одинъ трудъ работу по вопросу „о припритіи окрестныхъ мѣръ въ виду распространяющихся въ Гомелѣ повальныхъ кражъ. Простите! Мы держимъ ораторію! Последній вопросъ хотя еще и не возобладалъ, такъ какъ гласные лично еще не обговорили въ всѣхъ дѣлахъ отъ этихъ кражъ пока обурлачили только на голову обывателей, тѣмъ временемъ мы выносимъ его въ переносъ тѣхъ бывшихъ уже на обсужденіи думы вопросовъ, такъ какъ мы заранѣе увѣрены, что участь этого вопроса та же: дума соберется, обсудитъ новое постановленіе сдать въ „красную папку“. Вору идѣть и тѣ, вѣроятно, знаютъ слабость нашихъ гласныхъ. Развѣ они не знаютъ, что у насъ постановлено имѣть дворниковъ и ночныхъ сторожей? Но развѣ спать гласные

и спать сторожа, вору не дремлютъ. Воры у насъ все знаютъ: Имъ точно извѣстно, что на 60 т. жителей въ Гомелѣ имѣются до 30 поздравительныхъ постовъ и столько же ночныхъ сторожей. Вѣра въ точное извѣстие, кто живетъ въ городѣ, а кто на дачѣ. Знаютъ даже, когда кто бываетъ дома и когда отсутствовать. Имъ безвѣстно куда и какъ удобнѣе пробраться и на какомъ полицейскомъ посту легче оперировать. Словомъ воры въ Гомелѣ прекрасно организовались и катятся, какъ сыр въ масло. Обыватель стонетъ, въ судорогахъ проводитъ ночь, ежеминутно ждетъ вора. Но спитъ ему. Но за то крѣпко спитъ нашъ думскій гласный. Покойный сонъ! Вы спросите, читатель, что же полиція дѣлаетъ? Ее упрямать не станемъ у насъ своя работа, а ей не до кражъ и не до воровъ... Чтобы не оставался голословнымъ, укажемъ на нѣсколько случаевъ, вышедшихъ изъ теченія послѣднихъ дней. Въ полдень Л. Мавицъ идетъ проводить свою жену и дѣтей на вокзалъ. Праслуха ушла на рынокъ. Не успѣвъ М-цъ вернуться домой, какъ воры уже его успѣли обокрасть. Взорвали замки, вытащили все, что могли и добавокъ еще исквернили хозяйскую постель, оставаясь работать ассенизаторамъ... И это гнусное преступленіе совершается среди бѣлаго дня на бѣлой улицѣ въ центрѣ города. Точно въ глуши Навскаго. Въ тотъ же день на главной улицѣ (по Румянцевской) въ д. Марголина изъ 3-го этажа изъ квартиры купца Хаскина похищены лубы и драгоценныя вещи на сумму 1600 руб. Кража совершена въ 7 час. вечера. Обворованы въ центрѣ города: провизоръ Эфратъ, Моносоновъ и другіе.

Ночью изъ квартиры чиновника Казаченко похищены разныя вещи. Сюда три дня воры вѣдь ворвались къ нему и, когда Казаченко попытался защищаться, воры его изувѣчили и въ результатѣ потерпѣвшій ира смерти. Обворованы: Громыко, Кронгаузъ, Либановскій, Рашаевъ, Монкевичъ, Гейландъ, Новиковскій, Захаринъ, Касинъ и другіе. У послѣдняго воры оторвали наездъ, когда онъ бросился защищаться. На сторожа въ помѣщеніи правды общ. пос. бѣды. Времени въ 10 час. утра напали воры и сдавить сторожу горло, пытались обокрасть, но нѣ помѣшали. На улицахъ на глазахъ публики изъ рукъ у дѣтей и барышень рвутъ-федюшки, извлекаются кошелек и воры пилекаютъ большую пользу, а обыватели ждутъ пока въ „красную папку“ думы поступитъ вопросъ объ

изысканіи экстренныхъ мѣръ въ борьбѣ съ повальными кражами и грабежами.

Одинъ изъ необворованныхъ.

Корреспонденціи Мог. Губ. Вѣд

(Отъ собственнаго корреспондента).

Зашт. г. Копысь (горького у.).

Отличительная черта Копыси—невылазная грязь съ купающимися въ ней свиньями. Чтобы избѣжаться отъ грязи, совѣтъ съ парохода, нужно много успѣй: при дождливой погодѣ, обыкновенно ее достигаютъ на четверенькахъ. Восхождение любители, но не пріятное. На главной улицѣ, и при томъ самой широкой, есть пологая. Въ городскомъ самоуправленіи ихъ называютъ тротуарами, которые освѣщаютъ днемъ солнцемъ, ночью, по своему усмотрѣнію, луна. Есть, впрочемъ, и фонарные столбы, посредствомъ которыхъ въ Копыси обыватели добываютъ лампами электричествомъ въ тѣмъ трюкаго рода освѣщеніемъ—солнечнымъ, луннымъ и ламповымъ обыватели пользуются лишь изрѣдка, потому что оно монополизировано большинствомъ мѣстныхъ хулановъ, находящихся въ Копыси, какъ говорятъ, больше всего въ кафельной фабрикѣ г. Шельника.

Копысь богата старинными церквами. Есть почтово-телеграфная контора, дѣлѣ слишкомъ части омѣщеніи которой заняты ея главный начальникъ г. Банковский. Дѣятельности конторы отличается доставленіемъ адресатамъ газетъ и писемъ чрезъ 1—2 сутокъ по получении.

«Народный домъ» въ арендѣмъ почетельствомъ о народной трезвости помѣщенъ за 540 р. въ годъ функционировать за отсутствіемъ посѣтителей вполнѣ правильно. Такъ какъ сюда никто не заноситъ грязь и сору, то чистота безупречна. Отсутствіе посѣтителей судья объяснилъ тѣмъ, что „домъ“ далеко отъ центра и базара. Приспособленны въ этомъ домѣ для театра залъ со сценой, ждѣтъ гастролирующихъ артистовъ и возстановленія нормальныхъ условій жизни обывателей. болящихся съ 8 часовъ вечера выходить на улицу. Покаяны на обывателей наводить подметными съ угрозами писемъ безграмотно составленныя письма.

Духовную потребность чтенія удовлетворяетъ по возможности безплатная библиотека читальня, помѣщающаяся въ этомъ же народномъ домѣ. Къ сожалѣнію тошечная библиотека изъ разныхъ брошюръ, раздѣленныхъ на „9 отдѣловъ“ по своей скромности можетъ удовлетворить только простаго чита-

теля и то короткое время. Изъ газетъ въ библиотекѣ высланы: „Могилевскія Губ. Вѣд.“, „Дятловскій Вѣстникъ“ и „Свѣтъ“ и Журналы: „Нива“, „Природа и Люди“, „Родная Рѣчь“, „Русское Чтеніе“, „Журналъ для всѣхъ“ и „Родина“. Выдача и пріемъ книгъ и заимстваніе библиотечкой не мало времени и труда отнимаютъ у учителя копыскаго приходскаго учителя А. Т. Цабункина, несущаго эту обязанность безвозмездно.

Въ Копыси есть „кредитное товарищество, состоящее подъ наблюденіемъ государственнаго банка“, (такъ значится на вывескѣ). „Наблюденіе“ это помѣщено очевидно съ цѣлю рекламы и существуетъ только на бумагѣ. Въ дѣйствительности же наблюдаютъ и вносятъ дѣлами мѣстные фабриканты, составляющие, какъ говорятъ, негласный синдикатъ въ интересахъ своего производства.

Казалось, что сквозь обычную тьму жизни копысскихъ обывателей свѣтила неба не должны исчезать съ горизонта и днемъ, но постоянно несущаяся вверхъ къ небу пыль, дымъ и кохотъ изъ трубъ кафельныхъ фабрикъ застилаютъ глаза обывателя и онъ ничего не видитъ, кромѣ туманной дали. Не всегда же однако безпросветно. Выходятъ и дни свѣта, которые должны быть занесены на страницы копыскаго летописи и такія дни немало исчезло во всепоглощающемъ безпредѣльномъ времени. День 2 июня по его знаменательности нельзя пролѣтѣть молчаніемъ уже потому, что событіе касается городского училища, чуть ли не единственнаго копыскаго учрежденія, преслѣдуемаго образовательными задачами. Оно заканчивало 2 июня свой учебный годъ и ознаменовало его торжественнымъ актомъ. Въ училищѣ собрались ученики городского и мужского и женскаго приходскихъ училищъ, нѣкоторые родители учащихся и почетные гости.

При торжественномъ чтеніи хоромъ городского и приходскихъ училищъ законоучатель о. Сергій Бровковичъ совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтня, по окончаніи котораго обратился со словомъ къ ученикамъ. „Поздравляю васъ питомцы училища, съ окончаніемъ учебнаго года и наступленіемъ каникулъ, а васъ, бывшихъ въ послѣднемъ отдѣленіи, съ окончаніемъ курса. Мать, отпуская сына въ дорогу, старается наставить лопатями предостеречь его отъ разныхъ житейскихъ невгодъ. Учителя и училище тоже отпускаютъ васъ въ дорогу на новый путь. Прошлаго сегодня съ вами, я чувствую долгъ сказать нѣсколько напутственныхъ

речь грекъ эфимистическѣ... Дядя, что значить эфимистическѣ? (молчаніе) Ой, ой!

— Да вѣдь ты греческій языкъ знаешь? Какъ же тебѣ не стыдно спрашивать? Онъ густо покраснѣлъ.

— Ефимистіо, забормоталъ онъ и вдругъ прервалъ:—да самоборозаванія дядя, результату этого чатать неалая.

— А, ну-ка, дальше,—предложилъ я.

— ...которымъ греки эфимистически хотѣли обозначить его, какъ негостеприимное...

— Постой, постой! Его назвала гостеприимнымъ чтобы обозначить какъ негостеприимное? (молчаніе) Ой, ой!

— Да.

— Дальше.

— „Слѣдую къ югу по извивамъ его большаго, частію, плодороднаго, и красивыхъ береговъ, которые...“

— Фу, ты! Третій разъ „которые“.

— ...которые, правда, утратили много своихъ предестей подъ владычествомъ османовъ, вскорѣ можно увидѣть, какъ „поднимаются отрога Гема, доставляющіе мореплавателямъ живописныя виды разнообразнаго рода“...

Я вскопалъ съ дивана.

— Ты врешь, Аркадіи, тамъ этого не можетъ быть!

— Ей Богу, дядя. Писалъ нѣмецкій докторъ исторіи и переводилъ русскіи профессоръ.

— А дальше что?

— ...Восфоръ, ширина котораго во многихъ мѣстахъ не превышаетъ пятидесяти шаговъ...

— Какъ шаговъ? Вѣдь это... предвѣтъ.. Ходить пѣшкомъ нельзя...

— Ну, право же, дядя... Вотъ тутъ дальше... „Справа—Европа, слева готатая пальмами Азія“.

— Чѣмъ богата?

— Пальмами.

— Гдѣ, на, Восфорѣ? Душа моя, тамъ въ азіатскомъ берегу на одной пальмы нѣтъ сосны—остъ, кинисры остъ, какія пальмы! Дай ка сюда книжку.

Началъ читать. Такія странныя опредѣленія. Напримѣръ „При устьяхъ Несты изобилуетъ Аберъ, извѣстная глаголющая сию-

мхъ жителей...“ Смотрю на титулъ: докторъ и профессоръ. Въ предисловіи профессоръ пишетъ: „редакторъ не имѣлъ успѣй къ тому, чтобы сдать книгу правильно перепаную и легко читаемую...“

Развертываю на удачу главу: „Азія, колдильбо-человѣчество, была и сдѣлалась древнѣйшей культурой...“ На вѣнскихъ учрежденіяхъ Азиядъ казалась однимъ изъ первыхъ, и „орную похвалу“, казалось, онъ былъ съ такимъ автентомъ, что какъ бы онъ родился въ Европѣ!

Я захопнулъ самоборозаваную исторію.

— Вамъ не нравится эта книга, дядя? съ сожалѣніемъ спросилъ Аркадіи.

— Да, идемъ, скажи учителю, что его профессоръ „передавалъ“ сію книгу съ такимъ искусствомъ, что какъ бы онъ родился вселеннымъ писаремъ.

— Хорошо, дядя, я скажу.

И сказалъ.

— Я спрашиваю:—Что же сказалъ учитель? Онъ, дядя, сказалъ: „Развѣ? Самъ онъ книгу не читалъ.“

Но Аркадіи—слова все-таки всю тарбарщину „Элазды“. Какъ-то послѣ обѣда я устроилъ благородный туръ знаній. Позвалъ Варю, и предложилъ Аркадію со проэкзаменовать.

Это было оварователное зрѣлище. Варя, съ горящими глазами, проглатывая всю древнюю исторію, съ необыкновеннымъ достоинствомъ отвѣчала на всѣ вопросы, столь необходимые, по мнѣнію руководителей просвѣщенія, для „начальнаго образованія“.

— А знаешь ты, кто былъ Прокрустъ?—спрашивалъ Аркадіи.

— Вытѣгиватель!—не сморгнувъ отвѣтила она.

— Почему „вытѣгиватель“? удивился Аркадіи.

— У насъ такъ въ учебникѣ сказано.

— Гм... Этого даже въ „Элазды“ нѣтъ.

Въ „Элазды“ сказано, что онъ „у длинныхъ дѣшнее отскака“, и что Озевъ убилъ его и „потрясали“ Перифета не мечомъ своимъ, а „ихъ собственными орудіемъ“...

— Какимъ же это? спросилъ я.

— Объ этомъ ничего не говорится.

Но особенный восторгъ и въ Аркадіи и въ бабѣ, стоявшей за дверью, вызвала Парваръ, когда къ довершенію спектакля ей было предложено разсказать о военныхъ трудностяхъ съ консульской властью. Къ сожалѣнію, она принуждена была зажмурить глаза,—иначе не вытѣгивалась послѣдовательности изложени. Но за то какъ она говорила! Особенно мнѣ понравился періодъ:

„Отъ поры до времени консулы производили оцѣнку или цензу имуществу гражданъ и устанавливали порядокъ въ центральныхъ коммуніяхъ; этого права не получали военные трибуны“.

— А что такое контуріатная коммунія?—спросилъ я.

— Она зажмурилась.

— Консулы давали обвиняемому право провокаціи къ контуріатнымъ и трибунамъ коммуніямъ.

— А ты знаешь, что такое полицейскій участокъ?—спросилъ я.

— Куда лѣзешь по праздникамъ сажать. Только у насъ этому не учили, а вчера дворники тащили туда мастерового, и лупали же его! Мы за ворота всѣ вышли. До крови его билъ, рубашку разорвали...

— Весело было?

— Страсть какая толпа собралась. Онъ два раза вырывался, у городского жуты сорвался. Потомъ его такъ замертво повелѣтъ, дрожь положилъ, трое на него съѣли и повезли. Говорятъ, сколько реберъ поломалъ!

— А ты знаешь этого мастерового?

— Онъ его дѣвочкой и вѣстѣ въ училищѣ, она у насъ первая ученица. Мать у нея страсть сильная. Какъ онъ придетъ домой, онъ его повалитъ на полъ и бьетъ, чѣмъ позола.

— Она-то?

— Извѣстно, отца. Потому онъ все проливаетъ. Дочерию сапоги прошилъ новые, она въ резинковыхъ одѣхъ калошахъ въ классы пришла, ее за то наказали хотѣвъ.

— * *

Есть еще у меня родственникъ, филологъ, только-что кончившій университетъ. — Скажи пожалуйста, спрашиваю я,

какъ ты относишься въ періодъ „Sturm und Drang“? Мнѣ интересно вытѣнное отношеніе къ нему молодыхъ ученыхъ.

— Онъ доморощенъ.

— Видите, это не моя специальность.

— Знаю. Да я тебя спрашиваю не какъ специалиста.

— Я вамъ сознаюсь: я рѣшительно не знакомъ съ этимъ періодомъ.

— Но вѣдь не могъ же ты имъ не интересоваться?

— Почему не могъ? Нѣтъ, я рѣшительно имъ не интересовался. Я исключительно посвятивъ себя скандинавской поэзіи, и остальные меня не интересуютъ.

— Такъ что ты съ европейской литературой вообще плохо знакомъ?

— Совсѣмъ незнакомъ.

— Даже съ Шекспиромъ?

— Конечно.

— А Дантъ?

— „Вожественная комедія“? Да я и итальянски не знаю, а переводы скверные.

— Ну, а русскіи-то ты знаешь авторовъ?

— То, что въ гимназій проходили. А изъ новыхъ—„Фрегатъ Палладу“ читалъ.

— Хорошъ новый!

— Понимаете,—я всецѣло посвятивъ себя древне-скандинавской поэзіи. На кой жѣ шутъ мнѣ современные авторы?

Во всемъ этомъ что-то давнее, сумбурное, какой-то кошмаръ. Съ дѣтства дѣтей сажаютъ за книгу:—вѣсто игра на свѣжомъ воздухѣ, вѣсто изученія живой природы и людей, ихъ закулируютъ въ смрадныхъ классахъ, не даютъ солнцу согрѣть ихъ и оживить. Ихъ начинаютъ учить всякому надору—заставляютъ измѣрять параллелограммы, навязываютъ тридцатилѣтній дѣвочки знанія о военныхъ трибунахъ, шестнадцатилѣтнимъ юношамъ внушаютъ, что Овидій и Вергилій интересны только съ свитаксической и этимологической стороны, и великолѣпные гекзаметры подвергаютъ гнусной вывѣсѣ. Семь дѣтъ учатъ французскому языку,—и человекъ, пріѣхавъ во Францію, не знаетъ какъ сказать: „Носильщикъ, возьми мой чемоданъ!“—Семь дѣтъ

учатъ нѣмецкому языку, и юноша не умѣетъ читать Фауста. Въ семь лѣтъ онъ не выучивается чтенію а livre ouvert!—Сколько же погибаетъ даромъ времени?—Восемь лѣтъ его учатъ тонкостямъ богословія, и онъ не научается только одному: любви къ ближнему, такъ какъ этому вопросу не уделяютъ много времени. На одного живого, имѣющаго непосредственнаго отношенія къ жизни знанія. Исторіи девятидцатого вѣка не знаютъ; литературы не знаютъ, искусства не знаютъ; ни о какихъ техническихъ производствахъ не имѣютъ понятія; не слышали ни о какихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ,—объ открытіяхъ въ области биологіи даже и въ газетахъ не читали. Но за то они знаютъ Навуходоносора, агорниомъ, латинскія предлоги, требующія внимательнаго падежа, названіе всѣхъ швейцарскихъ кантоновъ и прочую трюху, которая вываливается изъ головы послѣ перваго экзамена.

— Да мы и не хотимъ прививать юношеству практическія знанія,—говоритъ педагогъ.—Мы хотимъ воспитать характеръ, приучить къ труду...

Они воспитываютъ характеръ! Хорошіе характеры у насъ воспитались! Есть чѣмъ похвастать! Къ какой жизненной работѣ и борьбѣ подготавливаетъ школа? Развѣ не нашлашка надъ здравымъ смысломъ всѣ программы нашего воспитанія? Мы не сообщаемся ни съ нашей страной, ни съ требованіями времени, ни съ требованіями самой непритязательной логики. Мы даемъ камень вмѣсто хлѣба, мы всячески давимъ всякое стремленіе въ молодомъ существѣ къ истинному знанію...

— * *

Приходитъ ко мнѣ пріятель.

— А ты знаешь, какъ дѣло воспитанія и образованія поставлено въ Японіи? Тамъ вѣдь очень просто и логично...

— Замолчи! вѣдь это невыносимо,—говорю я.

— Да, невыносимо,—соглашается онъ.

— Нов. Вр. > Старый Дюнь.

